

functional systems, such as economics, politics, at a time when trust is necessary in situation of formation and maintenance of relations between individuals.

The content of trust is also revealed through its antipodes: distrust and disbelief. The concept of "distrust" serves as a mirror image of trust. There are negative expectations concerning the actions of others and negative, defensive certainty. The term "unbelief" is used for neutral situations, when are abstained both from manifestations of trust and from distrust. The theoretical material in the article is illustrated by the data of sociological researches: about the state of trust and mistrust in Ukrainian society.

In the conclusions it is noted that trust arises as a function of regulation of differences between social roles, social expectations, responsibility and honesty, that reflect the interpersonal level of this phenomenon – the microlevel. There is also generalized trust, which functions at the macro level, as an ideological orientation, the ability of an individual to look at the world, as to the one that is trustworthy. The problem of trust is a cross-section of the problem of identity and the problem of the "Other" that are acute in our society. Since trust is an informal social attitude that is based on choice and voluntariness, then disorientation of trustful relationships leads to a loss of sense of identity.

Keywords: trust, belief, confidence, disbelief, distrust, social institutes, social roles, social statuses, social expectations, socialization, secularization.

УДК 316.37

ПАЛАГУТА В.И.

професор, доктор философских наук,
заведующий кафедрой инженерной педагогики
Национальной Металлургической академии Украины
(г. Днепр, Украина)
palaguta@ua.fm

УСЛОВИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация

В статье анализируются теоретические принципы концепции дискурсивных практик как важнейших условий формирования коллективных идентичностей. Показано, как использование теоретических принципов социального конструктивизма позволяет лучше понять семантические и прагматические возможности дискурсивных практик как неотъемлемых факторов формирования коллективной идентичности (в том числе и национальной).

Ключевые слова: социальный конструктивизм, коллективные идентичности, социальные отношения, социальная реальность, дискурс, дискурсивные практики.

Современная кризисная, если не сказать критическая, социально-политическая, культурно-образовательная и гуманитарная ситуация в Украине настоятельно требует комплексного исследования проблемы формирования коллективных идентичностей граждан в украинском обществе. К слову сказать, автор уже дважды обращался к данной животрепещущей проблеме в предыдущих публикациях настоящего вестника (см. *Культурологічний вісник*, №33 2014, – С. 68-79; №35, 2015, – С. 64-71).

Так, вопросы, на которые очень многие украинские граждане сейчас хотят получить ответ, – а именно – «кто я по своей национальной, культурной, языковой принадлежности?», «к какой коллективной этнической общности я себя отношу?», «как коллективная этническая идентичность формируется и поддерживается индивидуальностями граждан?» остаются весьма злободневными и требуют объективного анализа. Данные вопросы, к сожалению, сейчас муссируются преимущественно в среде политиков и масс - медиа, и носят, как правило, поверхностный, односторонний и ангажированный идеологический характер, задаваемый существующей властью. Но данные вопросы настоятельно требуют и всестороннего, объективного, аналитически взвешенного исследования со стороны учёного мира – украинских обществоведов и представителей гуманитарных наук. А в беспристрастном анализе этих вопросов содержится ключ к глубинному пониманию целого ряда острых социально-политических, гуманитарных, межнациональных, межгосударственных процессов,

до предела обнаживших сущностные, мировоззренческие, общечеловеческие, гражданские «зияющие пустоты» украинского общества.

Данная статья не может претендовать на всестороннее исследование всех аспектов этой комплексной проблемы, а намеревается лишь остановиться на одном немаловажном аспекте. Известно, что именно сейчас становятся востребованными исследования механизмов включённости украинских граждан в мононациональную коллективную идентичность, которая нынешней властью выстраивается как долгосрочная политика идентичности для всей Украины как государства-нации. Но последние исследования свидетельствуют, что «государство-нация» как таковое предусматривает, что в условиях существования в государстве более чем одной политически мобилизованной этнической группы, манифестирующей свою национальную идентичность, необходима не только глубокая адаптация политических институтов к этой ситуации, но и консенсус всех этнических групп по этому вопросу. «Попытки же «подогнать» реальность под модель «нации-государства», – пишет исследователь А. Миллер, – «приводит государство к глубокому кризису и, зачастую, к распаду» [1, с. 134]. Более того, как утверждает американский учёный Генри Луис Гейтс, а вслед за ним, уже применительно к пониманию национальной идентичности, и патриарх социального конструктивизма Кеннет Дж. Герген: «Раса – это всего лишь социально-политическая категория, и больше ничего. Когда это социально-политическая категория применяется к людям, она также выступает фактором ослабления, ограничивая идентичность человека и сводя на нет его потенциал быть чем-то иным» [2, с. 282]. С другой стороны, известный социальный мыслитель И. Валлерстайн в своих работах постоянно подчеркивал, что «национализм, возможно, является основной статусной идентичностью, поддерживающей современную миросистему, которая, в свою очередь, опирается на структуру суверенных государств» [3, с. 140].

Вместе с тем, можно отметить, что в последнее время в исследовании коллективной национальной идентичности получило широкое распространение понятие «националистический дискурс», устойчиво ассоциированное с такими понятиями как «нация» и «национализм». А само понятие «дискурс», к слову сказать, являет нечто большее, чем просто речь, но и как способ осмысления и интерпретации субъектом социального мира, и на его основании – выстраивание многочисленных практик субъектов и институциональных форм организации общества. Следует здесь заметить, что понятие «дискурс» в подобном контексте впервые было применено М. Фуко в работе «Археология знания». Так, французский социальный мыслитель писал: «Задачу, которая не заключается в рассмотрении дискурсов как совокупностей знаков (означающих элементов, отсылающих к содержаниям или представлениям) а заключается в рассмотрении их как практик, систематически формирующих те объекты, о которых они говорят, – это больше, чем использование этих знаков для обозначения вещей. И это больше, которое делает их несводимым ни к языку, ни к речи» [4, с. 111-112].

В плане настоящего рассмотрения речь пойдёт о том, как на самом деле происходит субъективное приобщение к конструируемой извне -государственной властью и её институтами коллективной идентичности? То есть, каковы дискурсивные механизмы формирования коллективной национальной идентичности или, как дискурсивные практики определяют социальные отношения и социальные институты, как их поддерживают? Иначе говоря, выяснению подлежит вопрос, как формируется коллективная идентичность или как она задается субъекту дискурсивным образом в социальных структурах, в которые он включён как социальный актор волею обстоятельств?

Поэтому, исходя из вышесказанного, в качестве основной теоретической базы рассмотрения этого вопроса возьмём положения современного социального конструктивизма. Необходимо сразу отметить, что одной из основных предпосылок социального конструктивизма, равно как и всех направлений конструктивизма в целом является резко негативное отношение к научному реализму, опирающемуся на пресловутую теорию отражения с ее ключевым вульгарно-материалистическим утверждением о соответствии между субъективной реальностью и объективной действительностью. Иначе говоря, социальный конструктивизм отказывается от «злосчастной историко-философской метафоры сознания как зеркала внешнего мира» [5, с. 40]. Так, теория научного реализма опирается на следующее базисное положение – независимость ментальных внутренних состояний от языковых практик познающего или на тезис о существовании «особого» ментального языка, совсем или, в лучшем случае, лишь отчасти нуждающегося в речевой артикуляции разговорного языка или дискурса. К примеру, дискурс рассматривается в любом типе когнитивизма как универсальное средство выражения и оформления ментального языка – «внутреннего» языка мысли, и только в качестве дополнения – как транслятор смысла, о чем красноречиво говорит Дж. Лакофф: «Мышление

независимо от языка и язык является способом оформления и выражения мыслей, но так, чтобы они могли быть сообщены другим» [6, с. 299], но не более того.

Напротив, в социальном конструктивизме в качестве базового применяется теоретическое положение, согласно которому знание конструктивно и интерсубъективно, т.е. знание принимается с учетом договоренности и согласия других субъектов [5]. Важнейшим следствием данного положения социального конструктивизма является тезис о том, что любая социальная конструкция по своей сути носит дискурсивный характер. Каждый применяемый ею термин соотносится не столько с реально существующими референтами или с их ментальными «копиями», даже не с самими знаками дискурса, образующими автономную или самоотносящуюся систему по принципу цепочки означающих (что весьма характерно для постмодернистской трактовки дискурса), сколько выполняет значимую функцию осуществления социального взаимообмена. В нём дискурс выступает в качестве опосредованной символической системы, а также необходимого условия социального взаимодействия субъектов.

Если углубиться в рассмотрение теоретических положений социального конструктивизма, то решающую роль в ней играет попытка синтезировать (прежде всего, в исследованиях Кеннета Дж. Гергена и его последователей) экзогенную и эндогенную концепции знания. Как известно, экзогенная концепция знания восходит к философии Д. Локка, Д. Юма, Ч. Райт Милса, и считает, что источником знания является реальный мир, окружающая реальность, в том числе и социальная, всегда существующая вовне.

Напротив, эндогенная концепция, исходит из предположения, что знание обусловлено исключительно внутренними познавательными процессами субъекта, и опирается на философию Б. Спинозы, И. Канта, Ф. Ницше. Если экзогенная концепция дала толчок развитию в социально-гуманитарном познании таким направлениям как бихевиоризм, то эндогенная концепция устойчиво ассоциируется с когнитивизмом во всех его многочисленных разновидностях.

Стоит заметить, что данный синтез априорно предполагает дискурсивное конструирование субъектом социальной реальности. То есть, дискурс как языковая практика немиметичен, неизобразителен, неотобразителен. Важным следствием данного положения является установление языка в его прагматической функции осуществления определенного рода социальных отношений в дискурсивных практиках субъекта.

Из этого следуют следующие ключевые познавательно-теоретические постулаты социально-конструктивистского подхода. Первое положение социального конструктивизма гласит: «природа» познания конвенциональна, в познании нет ничего от «зеркальности». Как подчеркивает в своей работе «Социальная конструкция в контексте Кеннет Дж. Герген: «Конструкционистские мыслители в целом отказываются от представления о том, что наш язык описания мира (или себя) функционирует наподобие зеркала или карты или, что он имеет прозрачную и обязательную связь с порядком существующих вовне экзистентов» [7, с. 154]. Более того, отказываясь от «зеркальности» в описании реальности, и предлагая конвенциональную модель социальной реальности, социальный конструктивизм предполагает своего рода творение, создание социальной реальности. А оно невозможно при описательном или констатирующем типе высказываний, а предполагает перформативный тип высказывания, представленных в теории перформативов Дж. Остина и получившая развитие в работах Дж. Сёрля и П. Стросона. Важность данной теории состоит в том, - и в этом видится второе конструктивистское эпистемологическое положение изучения дискурсивных практик субъекта, - что теория перформативов фактически была в социальном конструктивизме переформулирована, приобретает статус универсальной языковой структуры. Перформативен вообще весь язык, т.е. любые высказывания в языке о чем бы то ни было. К слову сказать, «поздний» Дж. Остин пришел к убеждению, что констативы всегда содержат ускользающий и трудно фиксируемый момент перформативной активности субъекта [8], [9]. Иначе говоря, дискурс используется говорящими не столько с целью изображения или описания чего-либо, сколько в нем опосредовано осуществляется ряд конвенциональных действий, конституирующих систему социальных отношений. В них включены говорящие, т.е. социальные отношения непрерывно создаются субъектами в дискурсивных практиках субъекта [2],[10]. Но что примечательно, для Кеннета Дж. Гергена не существует большой разницы между научным и обыденным описанием, объяснением или доказательством. Первые также перформативны и используются как своеобразные ходы в «играх» социального взаимообмена.

И в этом плане дискурс как языковая практика через перформативы реализует функцию близкую к магической, ритуальной [11]. Вот почему основой дискурса является установка и переустановка системы социальных отношений: «Слова сами по себе не описывают мир, но поскольку они функционируют успешно в рамках ритуала, основанного на отношениях, они начинают служить в

качестве «описаний» в рамках правил данной игры» [10, p. 87]. Согласно второму положению социально-конструктивистской теории, «термины, посредством которых люди объясняют себе мир и самих себя в этом мире, не задаются самим предметом объяснения. Они представляют собой социальные артефакты, т. е. продукты исторического и культурного обмена между членами социальных сообществ» [12, с. 33]. Выстраивание социальных отношений обмена и конвенций субъектов через перформативный характер высказываний экстраполируется и на язык эмоций, и на самоопределение и самоконструирование субъекта. В этом контексте язык эмоций представляет не набор наукообразных обозначений и категорий, отсылающих нас к ненаблюдаемым характеристикам субъективности или к так называемой «эмоционально-психологической сфере» субъекта, а определенную совокупность перформативов и правил их применения, конституирующих социальные отношения. Поэтому для Кеннета Дж. Гергена и его школы свойственно рассматривать эмоциональные состояния не как индивидуальные проявления субъекта, а с позиций социальных отношений конвенциональности, обмена и перформативности, что характерно для перформативов ритуала.

Об этом Кеннет Дж. Герген пишет: «Гнев понятен лишь как реакция на определенные действия (например, оскорбление, выражение враждебности). Но после того как гнев разыгран, другой не может поступать как ему заблагорассудится; конвенция обязывает его. Например, принести извинения, начать оправдываться или тоже разозлиться» [13, с. 44]. Углубляя данное положение, Герген замечает, что «индивидуальное сознание перестает быть источником смысла и заменяется социальными отношениями. То есть, если идти дальше, отношения определяют нашу способность означать. <> Отношения предшествуют индивидуальному существованию, а не наоборот. <> ... феноменальное единство опыта (которое мы обычно обозначаем как «восприятие» или «переживание мира») представляет собой надстройку над отношениями. Иначе говоря, «сознательный опыт» – это социальные отношения, говорящие через нас. Отношения создают предструктуру для непосредственного погружения в поток жизни», – резюмирует свою позицию Кеннет Дж. Герген [7, с. 154-155].

Тем самым, можно утверждать, что концепт «социальные отношения» в социальном конструктивизме, фиксируя и развивая общие идеи конструктивизма в трактовке социальной реальности, является, с одной стороны, своего рода матричной формой установления и описания значений конвенции и обмена. Так, одно из ключевых метатеоретических положений социального конструктивизма предполагает процесс построения любой вещи, включая социальные факты. Говоря об этом, Б. Латур отмечает, что «именно на этот процесс, а не на различные материалы, из которых сделаны вещи, указывает понятие «социальной конструкции». Зачем называть этот процесс «социальным»? Просто потому, что он коллективный, требующий многих умений и навыков. <> Речь идет не о прочности получаемого конструкта, а о множестве гетерогенных ингредиентов, о долгом процессе и тонкой координации, необходимых для достижения результата. А итог будет настолько основателен, насколько получится» [14, с. 367].

А с другой стороны, социальные отношения представляются в социальном конструктивизме как непрерывный обмен субъектов на всех уровнях их взаимодействия, т. е. предельно динамичным, никогда незавершенным и неокончательным процессом изменения форм социального взаимодействия субъектов.

Третьим положением теории социального конструктивизма, применимого к описанию дискурсивных практик самоидентификации, является тезис о том, что дискурс изначально не имеет своих значений, а их приобретает исключительно в контексте текущих социальных взаимоотношений, т.е. язык дискурса контекстообусловлен постоянно формирующимися и переформирующимися отношениями субъектов в дискурсивных практиках и их пространственных образованиях.

Другими словами, лингвистическое значение рождается не в сознании отдельного индивида, а в скоординированной деятельности или в «совместном действии» субъектов, - пишет Кеннет Дж. Герген. Учёный поясняет: «Что бы ни было произнесено, высказывание остается лишенным значения, пока не будет надлено им (на время) модальностью отношения другого человека к нему, значение которого в свою очередь открыто для дальнейшего дополнения первым говорящим, и т. д. Фактически в процессе координации действий производится весь ряд осмысленных высказываний» [7, с. 148].

Поэтому, точное значение отношений остается недетерминированным, их значение устанавливается каждый раз вновь и вновь в диалогическом взаимодействии субъектов, т. е. интерсубъективные отношения не поддаются локализации в семантике языка, но проявляются в прагматике дискурсивных практик. Неопрагматизм социального конструктивизма взял за основу тезис - «семантика производна от социальной прагматики» «позднего» Л. Витгенштейна [15, с. 333].

Иначе говоря, к дискурсу как социальной практике применим тот неопрагматический подход, «в котором основной акцент, – как пишет Кеннет Дж. Герген, – делается на понимании значения как вытекающего из употребления языка. Слова получают значение благодаря попыткам членов разных сообществ согласовать свои действия, поэтому значение языка вырастает из текущих отношений между людьми» [5, с. 49], [7, с. 154].

Как следствие из данного утверждения, четвертым теоретическим положением социального конструктивизма в плане рассмотрения дискурсивных практик, во многом определяющих как индивидуальную, так и коллективную идентичность является тезис о том, что роль дискурса во взаимоотношениях субъектов определяется характером его функционирования в границах принятого того или иного типа социальных отношений. Они, в свою очередь, устанавливаются в рамках того или иного сконструированного субъектами социального пространства. Дискурсивность и социальную пространственность разрывать нельзя, они в реальности существуют как сиамские близнецы. Причем, рамки данного пространства говорения и деятельности субъектов достаточно подвижны и изменчивы.

Иначе говоря, дискурсивное конструирование субъектом социальной реальности и опосредованное приобщение к тому или иному типу коллективной идентичности обретает цельность и значение внутри конкретного типа социальных отношений, оно формируется каждый раз тем или иным образом в пространствах дискурсов, которые ситуативны и преходящи, т. е. носят изменчивый и реляционный характер.

Вот почему, Кеннет Дж. Герген говорит о нежелательности обособленного рассмотрения дискурса и социальных позиций субъектов в социальных полях, что неизбежно приводит к реификации всегда незавершенных, формирующихся социальных отношений. При этом ученый особо подчеркивает момент констелляции, момент случайного совпадения множества обстоятельств для их совместного осуществления, определяя его как «относительную онтологию». Состояние полиморфной случайности сущностно необходимо, – пишет Кеннет Дж. Герген, – поскольку объективация и канонизация определенных положений вытесняет язык за границы диалогической сферы, в которой его значения рождаются и перерождаются по мере протекания дискурса» [7, 160].

Итак, анализ базисных теоретических положений социального конструктивизма в аспекте изучения коллективной идентичности позволяет установить примат социальных взаимодействий над чем бы то ни было в социальной реальности, конституируемых исключительно с помощью дискурсов самих субъектов. Можно выделить следующие теоретические положения социального конструктивизма, расширяющие возможности семантики дискурса: конвенциональность дискурса как антитеза «зеркальности» ментального языка, перформативность как антитеза констативности, контекстообусловленность и созидательность значений дискурса как антитеза изначальности и фиксированности, локальность и ситуативность как антитеза тотальности и неизменности.

Таким вот образом социальный конструктивизм пересматривает понятие социальных отношений как «изменчивой фиксированности». Социально-конструктивистский подход делает акцент на реляционности, переопределяя их через операциональные понятия конвенции и взаимообмена, непрерывно осуществляемых в дискурсивных практиках. Если рассматривать концепт «социальные отношения» сквозь призму постоянно формирующихся взаимообменов и взаимозависимостей дискурсов, то можно сказать, что это предполагает непрерывное смешение, конкурирование и «борьбу» дискурсов за гегемонию, где подосновой социальных отношений являются силовые конкурентные отношения.

Эти отношения приводят, в конечном счете, к непрерывному конфликтному по своей сути взаимодействию, а в идеале – к диалогу дискурсов. Примечательно, что если рассматривать социальные отношения и социальный порядок с данной позиции, то они включают в качестве своего обязательного условия и конвенциональность, и перформативность, и смылосозидательность, и локальность. Здесь уместнее говорить о дискурсивной интеллигибельности и многоконтекстуальности и полисемии дискурса, предполагающих множество интерпретаций социальной реальности, их окончательную незавершенность, и нескончаемое конкурирование и диалог дискурсов. Так, когда Кеннет Дж. Герген характеризует интеллигибельность социального конструктивизма, он ставит во главу угла именно дискурсивную трактовку данного концепта: «Конструктивизм – это «форма интеллигибельности, которая всегда открыта для заселения»; «это дискуссия, которая не имеет конца», «приглашение к танцу, к игре, к участию в форме жизни», «попытка совместного созидания смыслов и манипулирования реальностью в пределах той или иной интеллигибельности» [5, с. 48-49]. У Кеннета Дж. Гергена дискурсивная интеллигибельность именуется и конвенциональной, и коммуникативной, и социальной интеллигибельностью [5, с. 30- 64].

Более того, если высказывания дискурса приглашают к бесконечной знаковой, конвенциональной и перформативной игре субъектов, предусматривающей богатство значений, то тогда всякие дискурсивные практики приобретают аутентичные значения в момент своего соотношения с другими дискурсами, что предполагает расширенное понимание концепта «символическое» или своего рода пансимволизм дискурсивных практик. Поэтому, социально-конструктивистские теоретические положения, непосредственно относящиеся не только к семантике дискурса, но, в первую очередь, к его прагматике – конвенциональность, перформативность, контекстообусловленность, созидательность, локальность и ситуативность раскрывают смысловые возможности дискурсивных практик при конструировании субъектом как наличной социальной реальности, так и опосредованно – коллективной идентичности как чего-то изменчивого, преходящего и обусловленного наличными обстоятельствами включённости в коллективный дискурс. И в этом смысле возникает необходимость рассматривать национальную коллективную идентичность как ситуационный, изменчивый и конфликтогенный процесс, который никогда не может развиваться без противостояния с другой разновидностью националистического дискурса. Данная идентичность в обязательном порядке пытается установить и узаконить свою иерархию национальной коллективной идентичности (наглядный тому пример – националистический дискурс под лозунгом «Україна понад усе» как антитеза «Русскому миру»). Но если вспомнить, то в недалёком прошлом классовый дискурс, во многом определяющий классовую идентичность, был наполнен духом бескомпромиссной борьбы со своими оппонентами. Поэтому при отстаивании своей коллективной идентичности всегда необходимо помнить гуманистическое предостережение родоначальника социального конструктивизма Кеннета Дж. Гергена: «Возможно, что те, кого мы пытаемся разгромить, также живут в традициях, которые для них исполнены этической важности» [2, с. 283]. Такова дискурсивная природа коллективной национальной идентичности, независимо от страны с её историческим прошлым, и с которой всем без исключения всё-таки придётся считаться.

Список ссылок

1. Миллер А. Нация или Могущество мифа – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. - 146 с.
2. Герген К. Дж. Социальная конструкция в контексте – Харьков: изд-во «Гуманитарный Центр», 2016. - 328 с.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.
4. Фуко М. Археология знания - СПб.: ИЦ Гуманитарная академия; Университетская книга, 2004. - 416 с.
5. Герген К. Дж. Место психики в сконструированном мире // Герген К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика: Сборник статей. – Мн.: БГУ, 2003. – 232 с., - С.48-75.
6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении – М.: Языки славянской культуры. 2004. – 792 с.
7. Герген К. Дж. Социальная теория в контексте: относительный гуманизм // Герген К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика: Сборник статей. – Мн.: БГУ, 2003, - С.145-160.
8. Остин Дж. Перформативы – констативы // Философия языка – М.:Едиториал, 2004. – 208 с.,- С.23-34.
9. Сёрл Дж. Что такое речевой акт? // Философия языка – М.:Едиториал, 2004. – 208 с.,- С. 56-74.
10. Gergen K. J. Realities and Relationships. Soundings in Social Construction – Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press, 1994. – 343 p.
11. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с., - С.5- 321.
12. Якимова Е. Социальное конструирование реальности: социально- психологические подходы – М.: ИНИОН, 1999. – 115 с.
13. Герген К. Дж. Социальная психология как социальное конструирование: становление взгляда // Социальный конструкционизм: знание и практика: Сборник статей – Мн.: БГУ, 2003. – С.31-47.
14. Латур Б. Надежды конструктивизма // Социология вещей. Сборник статей – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 392 с., - С.365 – 389.
15. Рорти Р. Витгенштейн, Хайдеггер и реификация языка // М. Хайдеггер: Сб. статей – СПб.: РХГИ, 2004. – 576 с., - С.323 – 344, - С.333 и след.

References

1. Miller A. Natsiya ili Mogushchestvo mifa – SPb.: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2016. - 146 s.
2. Gergen K. Dzh. Sotsial'naya konstruktsiya v kontekste – Khar'kov: izd-vo «Gumanitarnyy Tsentr», 2016. - 328 s.
3. Vallersteyn I. Mirosystemnyy analiz: vvedeniye – M.: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego», 2006. – 248 s.
4. Fuko M. Arkheologiya znaniya - SPb.: ITS Gumanitarnaya akademiya; Universitetskaya kniga, 2004. - 416 s.
5. Gergen K. Dzh. Mesto psikhiki v skonstruirovannom mire // Gergen K. Dzh. Sotsial'nyy konstruktsionizm: znaniye i praktika: Sbornik statey. – Mn.: BGU, 2003. – 232 s., - S.48-75.
6. Lakoff Dzh. Zhenshchiny, ogon' i opasnyye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii – M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury. 2004. – 792 s.
7. Gergen K. Dzh. Sotsial'naya teoriya v kontekste: otnositel'nyy gumanizm // Gergen K. Dzh. Sotsial'nyy konstruktsionizm: znaniye i praktika: Sbornik statey. – Mn.: BGU, 2003, - S.145-160.
8. Ostin Dzh. Performativy – konstativy // Filosofiya yazyka – M.: Yeditorial, 2004. – 208 s., - S.23- 34.
9. Corl Dzh. Chto takoye rechevoy akt? // Filosofiya yazyka – M.: Yeditorial, 2004. – 208 s., - S. 56-74.
10. Gergen K. J. Realities and Relationships. Soundings in Social Construction – Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press, 1994. – 343 r.
11. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs // Teoriya metafory: Sbornik. – M.: Progress, 1990. – 512 s., - S.5-321.
12. Yakimova Ye. Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti: sotsial'no- psikhologicheskiye podkhody – M.: INION, 1999. – 115 s.
13. Gergen K. Dzh. Sotsial'naya psikhologiya kak sotsial'noye konstruirovaniye: stanovleniye vzglyada // Sotsial'nyy konstruktsionizm: znaniye i praktika: Sbornik statey – Mn.: BGU, 2003. – S.31-47.
14. Latur B. Nadezhdy konstruktivizma // Sotsiologiya veshchey. Sbornik statey – M.: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego», 2006. – 392 s., - S.365 – 389.
15. Rorti R. Vitgenshteyn, Khaydegger i reifikatsiya yazyka // M. Khaydegger: Sb. statey – SPb.: RKHGI, 2004. – 576 s., - S.323 – 344, - S.333 i sled.

ПАЛАГУТА В.І.

професор, доктор філософських наук,
завідувач кафедри інженерної педагогіки
Національної металургійної академії України,
(м. Дніпро, Україна)
palaguta@ua.fm

УМОВИ КОНСТРУЮВАННЯ КОЛЕКТИВНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В ДИСКУРСИВНИХ ПРАКТИКАХ СУБ'ЄКТІВ

Анотація

У статті аналізуються теоретичні принципи концепції дискурсивних практик як найважливіших умов формування колективних ідентичностей. Показано, як використання теоретичних принципів соціального конструктивізму дозволяє краще розуміти семантичні та прагматичні можливості дискурсивних практик як невід'ємних факторів формування колективної ідентичності (в тому числі і національної).

Ключові слова: соціальний конструктивізм, колективні ідентичності, дискурс, соціальні відношення, соціальна реальність, дискурс, дискурсивні практики.

Palaguta V.

Professor, Doctor of philosophical Sciences,
Manager of Department of Engineering Pedagogics
of the National Metallurgical Academy of Ukraine (NMetAU)
(Dnipro, Ukraine)
palaguta@ua.fm

CONSTRUCTING CONDITIONS OF COLLECTIVE IDENTITIES IN SUBJECTS' DISCURSIVE PRACTICES

Summary

The article deals with the theoretical principles of the discursive practices concept as the most important conditions of the collective identities formation. It is shown how the social constructionism theoretical principles usage makes it possible to understand the semantic and pragmatic possibilities of discursive practices as the integral factors of the collective identity formation as well as national one.

Social constructionism basic theoretical positions analysis in the collective identity studying aspect makes it possible to establish the social interactions primacy over anything in the social reality, those are being exclusively constituted through discourses by the subjects themselves. It is possible to distinguish the following social constructionism theoretical positions, expanding the possibilities of discourse semantics: discourse conventionality as the antithesis of the mental language «mirror», performativity as the antithesis of constativity, discourse meanings' contextual determination and creativity as the antithesis of originality and fixedness, locality and situationality as the antithesis of totality and immutability.

In this way, social constructivism revises the concept of social relations as a «variable fixedness». The social constructionist approach emphasizes relationality, redefining them through the operational concepts of convention and interchange, continuously implemented in discursive practices. If we look at the concept of «social relations» through the constantly evolving interchanges and interdependencies discourses prism, then we can say that this assumes the continuous confusion, competition and «struggle» of discourses for hegemony, where power competitive relations are the real cause of social relations.

These relations eventually lead to a continuous, essentially conflict interaction, and, ideally, to a dialogue of discourses. It is noteworthy that if we consider the social relations and social order from this position they include conventionality, performativity, discourse meanings' contextual determination and locality as their obligatory condition. It is more appropriate to talk about the discursive intelligibility and multi-contextuality and polysemy, presupposing many interpretations of social reality, their ultimate incompleteness, and the endless discourses competing.

Moreover, if discourse statements invite to an endless iconic, conventional and performative game of subjects providing a wealth of meanings, then all the discursive practices acquire authentic meanings at the time of their correlation with other discourses, which implies an extended understanding of the concept of «symbolic» or a kind of pan-symbolism of discursive practices as the social reality and collective identity forming tool. Therefore, the socio-constructionism theoretical positions, which directly relate not only to the semantics of discourse, but primarily to its pragmatics - conventionality, performativity, contextual determination, creativity, locality and situationality - reveal the semantic possibilities of discursive practices when the subject is constructing the present social reality, and indirectly – the collective identity as something changeable, transitory and determined by the available circumstances of subject's collective discourse inactivity. In this sense, there is a need to consider the national discourse collective identity as a situational, changeable and conflict provoking process that can never develop itself without any confrontation with the other kind of nationalist discourse.

Keywords: social constructivism, collective identities, social relations, social reality, discourse, discursive practices.